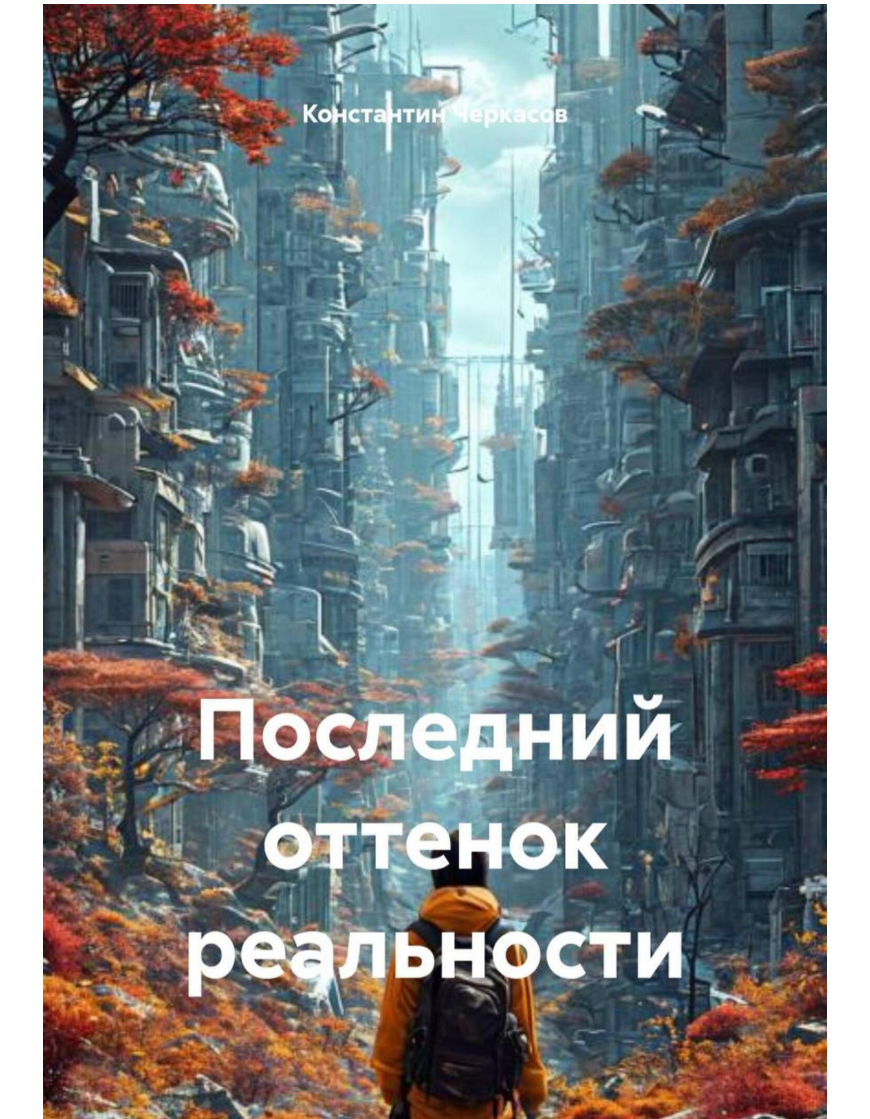

Константин Черкасов

Последний оттенок реальности

Константин Викторович Черкасов

Последний оттенок реальности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72784042

SelfPub; 2025

Аннотация

2087 год. Мир, в котором восприятие реальности стало товаром. Люди больше не видят «оригинал» мира – только стилизованные, алгоритмически отполированные версии через нейроимпланты. Природные цвета, тени, несовершенства исчезли из повседневного восприятия. Всё – идеально, гладко, стерильно... и мертво.

Содержание

Часть I: Последний оттенок	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Константин Черкасов
Последний оттенок
реальности

Часть I: Последний оттенок

В 2087 году закаты перестали существовать – не потому что солнце перестало садиться, а потому что люди перестали на него смотреть.

Город жил в бесконечном полдне, откалиброванном алгоритмами корпорации AURA. Воздух – без пыли. Небо – без облаков. Лица – без морщин. Даже эмоции проходили пост-обработку: слёзы смягчались до «умеренного сияния», гнев – до «элегантного напряжения бровей». Всё было красиво.

Всё было мертво.

Лира когда-то помогала это создать.

Бывший ведущий дизайнер AURA, автор «Эстетики Покоя» – фильтра, который убрал из восприятия всё «отвлекающее»: тени, блики, шероховатости, несовершенства. Она сама тогда верила: мир слишком груб для глаз. Пусть будет мягче. Пусть будет чище. Пусть будет... безопаснее.

Пока однажды не увидела своё отражение в зеркале без фильтра – случайно, во время сбоя в лаборатории.

Глаза – уставшие. Кожа – с синевой под глазами. Волосы – без блеска, с настоящими прядями, выбивающимися из укладки.

И вдруг она поняла: она стёрла не только морщины – она стёрла себя.

Сбежав в подполье, она стала «Цветной» – одним из

немногих, кто отключал нейроимплант и смотрел на мир как есть. Неидеальный. Непредсказуемый. Живой.

Теперь она стояла на крыше заброшенного архива старого Токио. Ветер хлестал по щекам, как напоминание: ты ещё чувствуешь.

Медленно, дрожащими пальцами, она нажала на имплант за ухом.

Щелчок. Гул. Тишина.

И – взрыв.

Небо вспыхнуло оранжевым, как расплавленное стекло. Облака – не пиксельные полосы, а клубящиеся массы с серебристыми краями, подсвеченными изнутри. Солнце, настоящее, неотфильтрованное, резало глаза – не как ошибка, а как дар. Лира зажмурилась, и по щеке потекла слеза. Не виртуальная. Не симулированная. Солёная. Тёплая. Настоящая.

Она открыла глаза. Фокус резко сместился на собственные руки – морщинки у костяшек, царапина от вчерашнего побега, пыль под ногтями. Всё чётко. Всё живо. Ничто не смягчено.

– Ты снова это делаешь, – раздался детский голос.

Рядом стоял Кай – мальчик лет восьми, рождённый без импланта. Его глаза не знали фильтров. Потому видели больше, чем все жители мегаполиса вместе взятые.

– Ты плачешь от света, – сказал он.

– Потому что свет теперь редкость. Как и мы.

Она рассказала ему о своём прошлом. О том, как создавала «Эстетику Покоя», стирая из мира всё, что напоминало о боли. О том, как убрала даже блики на глазах – они делали взгляд «слишком интенсивным».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.